

УДК 93

DOI 10.46698/VNC.2022.58.84.001

Л.Х. Батагова

Людмила Хазретовна Батагова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, кафедра российской истории, доцент, кандидат исторических наук, e-mail: l-elkanova@mail.ru.

Деятельность партийных и советских органов власти Северной Осетии по допризывной подготовке молодежи в 1920–1930 гг.

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассмотрены некоторые аспекты работы партийных и советских органов Северной Осетии с молодежью, подлежащей призыву в ряды Красной Армии в 1920–30-е гг. Автор анализирует основные направления, формы и методы, реализуемые в подготовке призывной молодежи, выявляя их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: призывник, допризывная подготовка, Северная Осетия.

Lyudmila Kh. Batagova

K.L. Khetagurov North-Ossetian State University, Department of Russian History, Associate Professor, PhD, Russia, Vladikavkaz. E-mail: l-elkanova@mail.ru.

The activities of the party and Soviet authorities of North Ossetia on pre-conscription training of youth in 1920s–1930s.

Abstract. Based on archival materials introduced into scientific circulation for the first time, the article examines some aspects of the work of the party and Soviet authorities of North Ossetia with young people subject to conscription into the Red Army in the 1920s and 30s. The author analyzes the main directions, forms and methods implemented in the preparation of draft youth, identifying their positive and negative sides.

Keywords: conscript, pre-conscription training, North Ossetia.

Обеспечение и дальнейшее укрепление обороноспособности советского государства являлось важнейшей задачей, стоящей перед партийными и советскими органами в 1920–30-е гг. Решение этой приоритетной задачи требовало целого комплекса мер, включавших, помимо собственно военного строительства, модернизацию промышленности, коренное переустройство сельского хозяйства, поднятие культурно-образовательного уровня населения страны. Сложная международная обстановка, формирование очагов войны в Европе и Азии в конце 1920-х – начале 1930-х гг. диктовали руководству СССР необходимость форсирования процессов, обеспечивающих безопасность Советского Союза.

Исследование различных аспектов этой многогранной деятельности представляет большой научный интерес, в том числе изучение вопросов взаимодействия партийных, советских и общественных организаций по подготовке призывного контингента для вооруженных сил страны. Проблема военного строительства в 1920–30-е гг. и роль партийных и советских органов в этом процессе отражена в многочисленных научных трудах – от многотомных работ больших авторских коллективов [1] до отдельных статей [2]. Вместе с тем деятельность партийно-советского руководства по подготовке молодежи Северной Осетии для службы в Красной Армии практически не

отражена в отечественной историографии. Работа с призывниками лишь упоминается в ряде исследований в контексте экономической и социокультурной модернизации региона и подготовки страны к отражению возможной агрессии [3].

Цель статьи – на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассмотреть некоторые аспекты работы партийных и советских органов Северной Осетии с молодежью, подлежащей призыву в ряды Красной Армии в 1920–30-е гг. Автор ставит перед собой задачу выявить и проанализировать основные направления, формы и методы, используемые в подготовке призывной молодежи; дать взвешенную оценку деятельности партийно-советских органов власти по обозначенной проблеме, избегая однобокого, во многом идеологизированного подхода советских коллег, которые оборонно-массовую работу указанного периода рассматривали «как непрерывную цепь постоянно растущих успехов и побед» [4, с. 52], и в то же время не допуская нивелирования безусловных достижений.

Этапы военного строительства и способы комплектования воинских соединений во многом определяли цели и задачи партийно-советских органов по подготовке призывных контингентов к службе. Декретом ЦИК и СНК «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся»

от 8.08.1923 г. вводился территориальный принцип размещения военных формирований, который был закреплен в законе «Об обязательной военной службе» от 18.09.1925 г. Суть этого принципа заключалась в том, что на постоянном казарменном положении находилось немногочисленное ядро или кадр воинского подразделения, остальной личный состав был предразделен т. н. переменниками. Последние в течение 5 лет должны были собираться на ежегодные лагерные сборы сроком от 1 до 3 месяцев, где и проходили военное обучение. Это позволяло, не отрывая значительные массы трудоспособного мужского населения от производства, дать им необходимую военную подготовку. Такой подход к организации вооруженных сил был особенно востребован и целесообразен на Северном Кавказе, т. к. в царской России горские народы не призывались в армию на общих основаниях. А.Ю. Безугольный отмечает: «Отсутствие военной повинности понималось горцами как их «природная», неотъемлемая льгота» [5, с. 136]. Территориально-милицейский способ прохождения военной службы позволял постепенно, в условиях региона проживания вовлекать горское население в строительство нового социалистического государства, ибо служба в РККА справедливо рассматривалась советским руководством как инструмент социального и культурного развития горской молодежи, формирования у нее советского общественного сознания. Масштабная работа, осуществленная в 1920–30-е гг. местными органами власти, способствовала в дальнейшем безболезненному введению обязательного призыва горцев на общих основаниях и переходу на экстерриториальный принцип строительства вооруженных сил, что было отражено в новом законе «О всеобщей воинской обязанности», принятом 1.09.1939 г.

На региональные партийно-советские органы возлагалась ответственная задача – подготовить молодежь к прохождению службы, обеспечить своевременную организацию призывов, создав для этого все необходимые условия. Исследуя деятельность властных структур в контексте рассматриваемого вопроса, необходимо иметь в виду, что они функционировали в рамках жестко централизованной однопартийной политической системы, в которой все важнейшие управленческие решения принимали высшие руководящие органы большевистской партии, а советские органы власти затем дублировали их. Эта управленческая модель полностью переносилась и на региональный уровень власти, представленный, с одной стороны, крайкомами, обкомами, окружкомами и т. д., с другой стороны, советами разных уровней, исполкомами, комиссариатами и т. д. За советскими органами власти закрепилась роль ведомых, о чем ярко свидетельствуют архивные документы.

В работе партийных и советских органов власти с призывниками можно выделить несколько направлений: культурно-просветительское, военно-техническое и идейно-политическое, которые обеспечивали выполнение всего комплекса допризывной подготовки. В рамках первого направления особое внимание

уделялось ликвидации неграмотности и малограмотности среди допризывников. Следует отметить, что борьба с неграмотностью была одним из важнейших направлений государственной политики в 1920–30-е гг., имевшим чрезвычайную актуальность для народов Северного Кавказа, и Северной Осетии в том числе, т. к. число грамотных в Осетии к 1917 г. составляло около 12 % [6, с. 4]. Исследователь Э.М. Рубаева приводит следующие данные: в 1914 г. образовательных учреждений в Осетии было всего 160, большую часть которых составляли церковно-приходские школы, количество обучаемых во всех учебных заведениях составляло около 6 000 человек [7, с. 38].

После утверждения в Осетии (1920 г.) советской власти для борьбы с неграмотностью была развернута сеть просветительных учреждений: школы грамоты, школы малограмотных, пункты по ликвидации безграмотности (ликбез пункты), школы для взрослых, школы-передвижки, избы-читальни и др., работа которых направлялась обществом «Долой неграмотность» (ОДН), «Соцвос» (социалистическое воспитание), чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности (ЧКЛН), отделами народного образования (ОНО), отделом агитации и пропаганды обкома ВКП(б) и др.

Благодаря проделанной работе неграмотность населения неуклонно снижалась, но к 1940 г. все же полностью не была преодолена. Так, в 1926 г. процент грамотных в Осетии составлял 23,7 %, в то время как в центральных русских округах – 46,9 % [8]. В 1939 г. по данным всесоюзной переписи населения число грамотных в Осетии составило уже 78,7 % населения, однако 21,3 % граждан в возрасте от 14 до 50 лет все еще оставались неграмотными [9, с. 260].

Поэтому вопросам преодоления неграмотности среди допризывников партийно-советские органы уделяли первостепенное внимание. На заседаниях бюро обкома ВКП(б) регулярно заслушивались отчеты соответствующих ведомств о проделанной в этом направлении работе, отмечались достижения и недостатки, намечались конкретные мероприятия и сроки исполнения. В постановлении СНК Горской республики «О ликвидации неграмотности» от 18.07.1921 г. исполкомы обязывались ежемесячно представлять отчеты комиссий по ликвидации неграмотности, в которых работа с призывниками выделялась отдельным пунктом. По данным Наркомпроса за 1923 г., среди допризывников 1902–1903 годов рождения в Осетинском округе неграмотных и малограмотных насчитывалось 299 человек, для них были открыты 3 школы грамоты. Во Владикавказе на учете состояло 118 неграмотных допризывников, для которых в школе грамоты были открыты 4 специальные группы [6, с. 144].

Обучение затруднялось отсутствием налаженного, хорошо поставленного учета призывников. Для решения этой проблемы в апреле 1920 г. был создан Терский областной военкомат. После создания Горской АССР был образован Горский областной военкомат, однако немногочисленный штат сотрудников не позволял эффективно и в полном объеме наладить учет граждан допризывного возраста, поэтому льви-

ная доля этой работы была возложена на местные партийно-советские органы, в структуре которых для учета и работы с допризывниками создавались специальные подразделения или выделялись штатные единицы. При исполнительных комитетах советов окружного, районного, городского уровня действовали оборонные комиссии, при обкоме и райкомах ВКП(б) – военные инспекторы, а с 1939 г. – военные отделы, при сельсоветах и на предприятиях – комиссии содействия (комсоды) призыву. Отчеты комиссий и военных инспекторов о проделанной работе регулярно заслушивались вышестоящими органами. Так, в постановлении Президиума Горсовета VI созыва от 3.02.1933 г. читаем: «Объявить строгий выговор комсоду ВРЗ (вагоноремонтный завод), предложив немедленно упорядочить учет неграмотных и малограмотных допризывников и посещение ими занятий, одновременно обязав директора ВРЗ в двухдневный срок выполнить решение Президиума Горсовета от 9.10.1932 г. о заключении договора с ОНО о ликвидации неграмотности среди рабочих» [10].

Принятие в 1925 г. РВС СССР пятилетней программы развития национальных военных формирований, а затем в 1928 г. решения ЦК ВКП(б) о призыве горцев в кадровые части РККА способствовало активизации работы региональных партийных и советских органов с допризывниками. Предстоящий призыв рассматривался Северо-Осетинским бюро обкома как «важнейшая политическая кампания», требующая «немедленно развернуть массовую работу вокруг призыва граждан 1907–1908 г.р., добиваясь должной постановки РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ (выделено в тексте документа. – *Прим. авт.*) и предотвращения возможного проявления «рекрутчины». К проведению этой работы привлечь все ячейки ВКП(б), окружные с/советы, ВЛКСМ и советскую общественность. Бюро обкома предупреждает комитеты ВКП(б), что промедление развертывания этой воинской кампании будет рассматриваться как оппортунизм в вопросах обороны» [11]. В резолюции обкома партии, принятой в марте 1931 г., «О призыве граждан 1909 г.р.» читаем: «Фракции ВКП(б) совпрофа совместно с инспекцией политпросвета и обкомом ВЛКСМ наметить мероприятия по проверке хода ликвидации неграмотности среди призываемых... Итоги проверки доложить фракции ВКП(б) ОбЛика» [12].

Однако, несмотря на все принимаемые меры, добиться полной ликвидации неграмотности среди допризывников не удалось. В постановлении бюро обкома ВКП(б) за 1936 г. «О ходе подготовки к призыву граждан 1914–15 гг. рождения» отмечено, что в целом по Северной Осетии обучением охвачено 90 % неграмотных и малограмотных призывников, но этот показатель признавался совершенно неудовлетворительным. «Особо отстают: Ирафский район (неграмотных охватил 83 %, малограмотных – 73 %), Кировский – 82 % неграмотных и 88 % малограмотных. Также неудовлетворительное качество учебной подготовки по Орджоникидзевскому району, давшему чрезвычайно низкий процент обученных – 30 %, в то время как в

Кировском процент выпущенных составил 70» [13]. Столь низкие показатели обком партии связывал с тем, что «с началом весенних полевых работ отделы народного образования своевременно не перестроились и не организовали обучение призывников в поле, в бригадных станах (ст. Ардонская, Лескен, Дигора, Даргкох, Змейская)» [13]. В 1938 г. в протоколе заседания Бюро ВКП(б) указывалось, что «в результате плохой работы по ликвидации неграмотности и малограмотности на призыв явилось 24 неграмотных и 421 малограмотных, из которых 150 человек зачислены в кадр РККА» [14].

В резолюции бюро обкома ВКП(б), принятой в июне 1939 г., отмечалось, «что работа по обучению неграмотных и малограмотных допризывников 1918–19 годов рождения проходит все еще неудовлетворительно, из 68 неграмотных обучается 66, а из 261 человек малограмотных – 218». В постановлении было указано, что Наркомпрос, РайОНО, ГорОНО, председатели сельсоветов не приняли всех мер к завершению ликвидации неграмотности. Бюро предупреждало «о персональной ответственности заведующих РайОНО, ГорОНО за каждого неграмотного и малограмотного призывника» [15]. Контроль за ходом обучения допризывников возлагался на секретарей райкомов ВКП(б), председателей районных исполнительных комитетов с указанием конкретного срока ликвидации неграмотности среди допризывников данного возраста.

Подводя итоги призыва в РККА в декабре 1939 г., бюро обкома партии констатировало, что среди призывников все же «выявлено 14 неграмотных и 216 малограмотных». Одновременно обращалось внимание и на положительную тенденцию, так как среди призывников лица с высшим образованием составили 5,8 %, с законченным средним образованием 29,2 %, что позволило направить их в специальные и технические войска кадра РККА [16]. Учитывая не всегда качественную работу по ликвидации неграмотности среди призывников, обусловленную недостатком финансирования и краткими сроками обучения, отделы народного образования по согласованию с обкомом партии стали практиковать в качестве дополнительной меры организацию «кружков для всех окончивших ликбезы допризывников и 5-дневных ежемесячных семинаров для пополнения знаний» [17]. В условиях обострения международной обстановки в конце 1930-х гг. для улучшения ситуации с ликвидацией неграмотности среди допризывников постановлением СНК ССАСР в 1940 г. районам республики дополнительно было выделено 35 000 рублей [18].

Обучение допризывников осуществлялось 2 способами – с отрывом и без отрыва от производства. Первый способ распространялся на неграмотных, с которыми в школах грамоты занимались по 8 часов в день, при этом за ними сохранялась прежняя заработная плата, их запрещалось увольнять или перевести на низшие оклады по причинам, связанным с допризывной подготовкой. С малограмотными занятия проводились на ликпунктах без отрыва от производства по 4 часа в день не реже 4 раз за шестидневку [13].

Для призывников старались создать по возможности благоприятные условия для прохождения обучения. Постановлением Президиума Горсовета «О ликвидации неграмотности и малограмотности среди призывников 1914–1915 гг. рождения» от 25.12.1935 г. «хозяйственников обязывали перевести в первые смены тех призывников, которые посещали ликбез пункты без отрыва от производства». ГорОНО предписывалось «обеспечить ликпункты и школы малограмотных лучшими учителями, имеющими опыт работы со взрослыми, учебными пособиями и необходимыми письменными принадлежностями». Одновременно пункт 7 постановления гласил: «За уклонение призывников от явки на ликпункты и неаккуратное их посещение виновные будут привлекаться к административной ответственности в виде предупреждения, штрафа до 100 рублей и принудительных работ до 1 месяца» [19].

В сельских районах республики, где обучение призывников осуществлялось с отрывом от производства, что влекло для них определенные материальные затруднения, было организовано полноценное питание. Постановлением СНК СОАССР от 11.07.1939 г. Наркомпрос «обязывался выделить районам из средств, отпущенных на ликвидацию неграмотности и малограмотности на организацию питания допризывников 31 700 рублей. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на республиканский военкомат» [18]. Следует отметить, что призывникам из сельских местностей уделялось особое внимание, обусловленное социокультурным и материально-техническим отставанием села от города. В решениях партийных и советских органов власти красной нитью проходит мысль о «необходимости принять все меры к созданию условий, особенно материальных, для призывников и их семей в колхозах, которые бы способствовали успешной подготовке к призыву» [17].

В подготовке молодежи к службе партийно-советские органы большое внимание уделяли идейно-политической работе, которая включала широкую разъяснительную и пропагандистскую работу, направленную на повышение сознательного отношения к выполнению воинского долга. Для этого широко использовалась местная печать и радио. В постановлении бюро обкома ВКП(б) отмечено: «Считать необходимым отвести специальные уголки вопросов и ответов по призыву в газетах «Пролетарий Осетии», «Растдзинад». Фракции ВКП(б) совпрофа и инспекции политпросвета обеспечить организацию военно-справочных столов по вопросам призыва во всех клубах и избах-читальнях сельской местности» [20]. Большими тиражами отдельно издавались специальные «Обращения к трудящейся молодежи Осетии» на русском и осетинском языках и т. п. Систематически проводились тематические собрания на предприятиях и в колхозах. При этом тщательно следили за тем, чтобы выступления и доклады были идеологически выдержаны. В постановлении бюро обкома от 7.02.1936 г. отмечалось: «Обязать Горком, райкомы, зав. парткабинетами организовать инструктаж докладчиков-беседчиков и опубликовать списки материалов и по-

собий для докладчиков» [21]. Взывая к проявлению пролетарско-классового сознания призываемых на военную службу граждан, партийно-советские органы вместе с тем проводили широкую кампанию по разъяснению установленных для них и их семей льгот.

С 1926 г. в Северо-Осетинской области была широко развернута работа «по военизации работников предприятий и совучреждений», в рамках которой руководством предприятий предлагалось выделить один день в неделю для военной пропаганды, согласовав его с командованием местных частей, курирующих работу кружков воензнаний. Фракциям профсоюзов рекомендовалось «выделить из культфондов Союзов средства для закупки военных библиотечек и создания военных уголков на предприятиях и учреждениях» [22]. Ответственность за организацию кампании по «военизации населения» обком партии возложил на исполкомы и профсоюзы. К проведению агитационно-пропагандистской работы с призывниками активно привлекался комсомол, по рекомендации партийных органов в каждом селе, на каждом предприятии и в учреждении выделялось по одному комсомольцу, на которого возлагалась вся политико-разъяснительная работа с призывниками.

Одним из значимых направлений политико-идеологической работы партийно-советских органов было изучение социально-классового и морального состояния призывника, выявление его умонастроений и степени лояльности советскому режиму. Призыв «не допустить социально чуждый и морально разложившийся элемент в ряды РККА» отражал дух времени, пронизанный бескомпромиссной борьбой с классовыми врагами. Обеспечение социально выверенного комплектования Красной Армии рассматривалось как одно из основных условий ее боеспособности. Для «тщательного изучения» призываемых партийные органы предписывали «создавать специальные комиссии под председательством зав. военными столами, представителями от профорганизаций, окружных комитетов ВКП(б), окружных исполнительных комитетов и уполномоченных ОГПУ. На обязанности комиссий возлагается: просмотр всех карт призываемых, выявление тех из них, кои не должны быть в рядах РККА, как классово-чуждые и социально-опасные – лишенцы и раскулаченные. Необходимо учитывать настроения призываемых, характерные выступления, разговоры и т. д. каковые вместе с итоговыми материалами препроводить в Обком ВКП(б)» [20].

Революционная бдительность нередко приводила к «перегибам», на которые указывал сам обком ВКП(б): «Допущен большой отсев по политико-моральным признакам (7,2 %), что привело к необходимости пересмотра этой работы и в результате процент сократился до 3,7» [16]. В 1938 г. председатели призывных комиссий Правобережного и Ирафского районов «допустили перестраховку, зачислили в спецкоманду 377 человек. В дальнейшем эта ошибка была исправлена» [14]. Заботясь о «классовой чистоте» рядов Красной Армии, преимущество в ходе призывных кампаний 1928–1938 гг. отдавалось членам партии, комсомольцам, ударни-

кам труда, количество которых считалось критерием эффективности работы с допризывниками. Так, в составе пополнения в 1938 г. члены и кандидаты ВКП(б) составили 6,1 %, комсомольцы – 57 % [16].

Анализируя деятельность партийно-советских органов по подготовке призывной молодежи к службе в армии, необходимо отметить усиление бюрократических тенденций в этом процессе, обусловленных самой сутью советской жестко централизованной командно-административной системы управления. К ним следует отнести чрезмерную регламентацию и идеологизацию, приводящие к заорганизованности и придающие формальный характер многим общественным начинаниям, погоне за количественными

показателями в ущерб качеству. Директивный подход в отношениях с общественными организациями зачастую тормозил или даже подавлял инициативу и активность в широких слоях молодежи. Вместе с тем в условиях форсированной модернизации и необходимости обеспечить национально-государственную безопасность командно-административная система с ее мощным агитационно-пропагандистским аппаратом и мобилизационными возможностями позволила в короткие сроки обеспечить вооруженные силы необходимым резервом морально и физически подготовленных призывных контингентов. Это стало в конечном итоге одной из причин победы СССР в Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945: в 6 т. – Т.1. М.: Воениздат, 1963. 536 с.; История второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. – Т. 2, Т.3. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1974. 500 с.; Васютин Ю.С. Забота партии о подготовке трудящихся к защите Родины. М.: Изд-во ДОСААФ, 1976. 376 с.; КПСС о вооруженных силах Советского Союза: 1917–1981. М.: Воениздат, 1981. 622 с.; Советские вооруженные силы: история строительства. М.: Воениздат, 1981. 516 с.**
- 2. Королева Т.М. Становление и развитие военного образования и военной подготовки молодежи в Восточной Сибири / Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2. С. 46–51; Соболева А.Н. Допризывная подготовка молодежи БМАССР в 1923–1941 гг. / Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 5. С. 95–101.; Мосеев В.И., Черенков В.Е. Военное обучение молодежи в добровольных обществах (1927–1941 гг.) / Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 21. № 12. С. 129–136.**
- 3. История Северной Осетии. XX век / Под редакцией А.С. Дзасохова. М.: Наука, 2003. 632 с.; Б.А. Цуциев. Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе: Ир, 1967. 278 с.; В.Д. Кучиев. История Осетии. XX век. – Владикавказ: Ир, 2011. 255 с.**
- 4. Теплухин В.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи в межвоенный период (1920–1941 гг.) / Культура. Наука. Образование. 2010. № 4. С. 52–60.**
- 5. Безугольный А.Ю. Опыт строительства вооруженных сил СССР: национальный аспект (1922–1945 гг.): дис. ...доктора ист. наук (07.00.02). М., 2019. 597 с.**
- 6. Культурное строительство в Северной Осетии (1917–1941 гг.) / Сборник документов и материалов. Т. 1. – Орджоникидзе: Ир, 1974. 564 с.**
- 7. Рубаева Э.М., Гобети З.Б. Взаимодействие институтов власти и образования в Северной Осетии. 1920–1930 гг. / Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 37–43.**
- 8. РГБУ «Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания» (ЦГА РСО-Алания). Ф. 124. Оп. 1. Д. 137. Л. 42.**
- 9. История Северной Осетии. XX век / Под редакцией А.С. Дзасохова. – М.: Наука, 2003. 632 с.**
- 10. ЦГА РСО-Алания. Ф. 56. Оп. 1. Д. 157. Л. 18.**
- 11. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания. Центр историко-политической документации (РГБУ «ГАНИ РСО-Алания»). Ф. 1. Оп. 2. Д. 177. Л. 7.**
- 12. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 81. Л. 3.**
- 13. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 707. Л. 14–15.**
- 14. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 3. Д. 225. Л. 15–16.**
- 15. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 3. Д. 377. Л. 12.**
- 16. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 3. Д. 477. Л. 8–9.**
- 17. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 908. Л. 7–8.**
- 18. ЦГА РСО-Алания. Ф. 629. Оп. 2. Д. 12. Л. 40.**
- 19. ЦГА РСО-Алания. Ф. 56. Оп. 2. Д. 42. Л. 9.**
- 20. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 1. Д. 656. Л. 7–10.**
- 21. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 2. Д. 683. Л. 4.**
- 22. ГАНИ РСО-Алания. Ф. 1. Оп. 1. Д. 228. Л. 3.**

REFERENCES

- 1. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza, 1941–1945: v 6 t. – T.1. M.: Voenizdat, 1963. - 536 s.; Istorija vtoroj mirovoj vojny, 1939–1945: v 12 t. – T. 2, T.3. M.: Voennoe izdatel'stvo ministerstva oborony SSSR, 1974. - 500 s.; Vasyutin Yu.S. Zabota partii o podgotovke trudnyashchihsya k zashchite Rodiny. M.: Izd-vo DOSAAF, 1976. - 376 s.; KPSS o vooruzhennyh silah Sovetskogo Soyuza: 1917–1981. M.: Voenizdat, 1981. – 622 s.; Sovetskie vooruzhennye sily: istoriya stroitel'stva. M.: Voenizdat, 1981. – 516 s.**
- 2. Koroleva T.M. Stanovlenie i razvitie voennogo obrazovaniya i voennoj podgotovki molodezhi v Vostochnoj Sibiri/ Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2. S.46–51; Soboleva A.N. Dopriyvnyaya podgotovka molodezhi BMASSR v 1923–1941 gg./ Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2019. №5. S.95–101.; Moseev V.I., Cherenkov V.E. Voennoe obuchenie molodezhi v dobrovol'nyh obshchestvah (1927–1941 gg.)/ Vestnik Tambovskogo universiteta. 2016. T.21. № 12. S.129–136.**
- 3. Istorija Severnoj Osetii. HH vek/ Pod redakciej A.S. Dzasohova. M.: Nauka, 2003.- 632 s.; B.A. Cuciev. Ekonomika i kultura Severnoj Osetii. Ordzhonikidze: Ir, 1967. – 278 s.; V.D. Kuchiev. Istorija Osetii. HH vek. Vladikavkaz: Ir, 2011. – 255 s.**
- 4. Tepluhi V.V. Voенно-patrioticheskoe vospitanie molodezhi v mezhoennyj period (1920–1941 gg.)/Kultura. Nauka. Obrazovanie. 2010. №4. S.52–60.**
- 5. Bezugol'nyj A. Yu. Opyt stroitel'stva vooruzhennyh sil SSSR: nacional'nyj aspekt (1922–1945 gg.): dis. ...doktora ist. nauk (07.00.02). M., 2019.**
- 6. Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoj Osetii (1917–1941 gg.)/ Sbornik dokumentov i materialov. T.1. Ordzhonikidze: Ir, 1974. – 564 s.**
- 7. Rubaeva E.M., Gobeti Z.B. Vzaimodejstvie institutov vlasti i obrazovaniya v Severnoj Osetii. 1920–1930 gg./ Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra RAN. 2021. №4. S.37–43.**
- 8. RГBU «Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya» (CGA RSO-Alaniya). F.124. Op.1. D.137. L. 42**
- 9. Istorija Severnoj Osetii. HH vek/ Pod redakciej A.S. Dzasohova. M.: Nauka, 2003.- 632 s**
- 10. CGA RSO-Alaniya. F.56. Op.1. D.157. L.18**
- 11. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya. Centr istoriko-politicheskoj dokumentacii (RГBU «GANI RSO-Alaniya»). F.1. Op.2. D.177. L.7**
- 12. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.2. D.81. L.3**
- 13. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.2. D.707. L.14–15**
- 14. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.3. D.225. L.15–16**
- 15. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.3. D.377. L.12**
- 16. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.3. D.477. L.8–9**
- 17. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.2. D.908. L.7–8**
- 18. CGA RSO-Alaniya. F.629. Op.2. D.12. L.40**
- 19. CGA RSO-Alaniya. F.56. Op.2. D.42. L.9**
- 20. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.1. D.656. L.7–10**
- 21. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.2. D.683. L.4**
- 22. GANI RSO-Alaniya. F.1. Op.1. D.228. L.3**